

Валентин Распутин

1999

10.98

3
Личность

• АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

«НАРОД ВСЬ ЗАГНОИЛСЯ»

- Валентин Григорьевич, почему мы, как слепые, все шархаемся - из огня да в полымя? Что в русской душе такого, что мы не можем жить тихо и достойно? Все нас обманывают, обворовывают, используют? Как вы, тонкий знаток русской души, это объясняете?

- О русском типе как о типе человека несостоявшегося, изломанного, некультурного, непредсказуемого, то впадающего в спячку, то в буйство, говорили всегда. Но никогда, по моему, так плотно и яростно, как теперь. Я не имею в виду врагов России, там все понятно и неинтересно. Но и сами мы, составляющие сердцевину этого типа... знаете, как искры с треском из костра, взвиваемся и вопрошаем: что мы за люди?! Что в нашей душе такого, что мы только и можем, что радоваться ярму и сталкивать друг друга в яму? От каких несчастий мы произошли?

Еще Достоевский говорил: «народ весь загноился». С тех пор прошло более ста лет, в которые держава пала, укрепилась и снова на грани падения. Не говорит ли этот срок о том, что в русском «загноении» было и здоровье, незаметное, но достаточно стойкое? Достоевский о нем, кстати, знал, указывал на него. А сколько раз проверялись на прочность знаменитые слова А. Хомякова по поводу нашей будто бы слабости:

*«Подвиг есть и в сраженьи,
Подвиг есть и в борьбе;
Высший подвиг в терпенье,
Любви и мольбе».*

НАМ ТРУД ПРОТИВЕН?

- Почему честный, напряженный труд многим из нас противен? (Вспомните Пушкина: «...но труд упорный ему был тошен...») Пьянство и жалобы на все - вот суть жизни некоторых людей. Еще Шедрин писал, что русский человек всегда всем недоволен.

- Никогда не соглашусь с тем, что русский человек не умеет работать. Не умеет работать русский человек - и «сработал» огромную державу в шестую часть суши. В XIX веке создал не последнюю культуру, в XX - не последнюю в мире науку. Потерял во Вторую мировую войну

Несмотря на все пороки, русские отвечают высшему замыслу о человеке.

лучших работников и в считанные годы восстановил разрушенное хозяйство. И сегодня - наберите наугад по пять, десять человек из самых «умеющих» народов, добавьте из любопытства от «неумеющего» нашу грушу и погрузите их в экстремальные условия выживания, где нет компьютеров и нужны сноровка, руки, выносливость, - результат я берусь предсказать заранее.

Другое дело - русский человек чрезвычайно чувствителен к характеру работы. Ему необходимо воодушевление в работе, азарт, соревновательность, он любит напряжение, трудность и, конечно, смысл. В размеренной, текущей работе он становится вялым, она ему не интересна, не отвечает его порывистой натуре. «Раззудись плечо, размахнись рука» - вот это по нему. Когда дело считалось гиблым, купцы прежде прибегали к пос-

леднему средству - выкатывали бочку вина. И дело спаслось. Из-за вина? Нет, это было не главным. От полетного, удалого, вихревого настроения, от азарта, в котором дух захватывает: не может того быть, чтоб не смогли! То же

Это, кстати, необходимейшее нравственное и физическое условие продолжения жизни человечества. Русский человек приходил к истине, что хищничество убьет человека, что ограниченное право на богатство имеют лишь те, кто спосо-

работает как проклятый, другой на боку лежит. И второй первого за это чуть ли не дураком называет, говорит, что тот жить не умеет, себя, дескать, не любит...

- Думаю, вы преувеличиваете. Цену себе знают оба - и

страну, растащили в считанные годы. Эта эпидемия в объяснениях не нуждается: почему скалившие зубы, когда другие работали, превращаются в набобов, а мы, работавшие, должны оставаться с пустыми руками и обрекать свою семью на голодное прозябание? Как Гусинский и Березовский, я грабнуть не могу, но тракторную тележку, но какой-нибудь ременной привод уведу.

Я не оправдываю эту мораль. Но она была узаконена, принята - что же теперь удивляться? В 60-70-е годы было принято ехать в Сибирь на стройки коммунизма, в 90-е - распределять за копейки воронью эти стройки, как, например, братьям Черным, гражданам Израйля, - сибирский алюминий. А народ оставался в стране, которая переходила на положение служанки и содержанки, в стране, которая отказывалась обеспечивать его работой. Вот и спрашивайте с него после этого мораль.

- И вот я хочу спросить: может быть, все наши беды - суть нашего характера?

- Суть нашего характера - суть географических, а также исторических условий. Максимум нашей души - от неоглядных просторов, испытующих желания и волю: нам или все, или ничего, на половину мы не согласны. Обратная сторона всякой положительной черты - вероятно, от резкой смены климата, а отсюда - нередко затраченного впустую труда. Наша порывистость - от необходимости успеть, уложиться в короткие сроки. У нас и сама природа порывиста: рассветает за день, блекнет за ночь. Завтрашний день у нас постоянно был ненадежен. За четыре века Русь 250 раз отражала внешние нашествия, за последующие пятьсот лет она провела в войнах почти триста. Еще и в конце XVIII века на азиатских рынках торговали русскими невольниками. Эта практика возобновилась сейчас в Чечне. Занимая большие площади в Европе и Азии, мы не Европа и не Азия. Вторая раздвоенность - психическая, между святостью и стихией, между небом и землей. Третья: мы не рождены для материального порядка вещей, но и не утвердили духовный.

Но если мы так порочны, так нравственно безобразны, настолько не годны для соседства и дружбы, отчего ж тогда десятки и сотни умнейших людей Европы искали утешение и видели надежду в России? Почему душу, хоть и загадочную, ищут здесь? Не потому ли, что, несмотря на все свои недостатки, отвечает русский человек главному замыслу вообще о человеке?

Один лесковский герой так и говорит: «А ты не грусти. Чужие земли похвалой стоят, а наша и хайкой крепка будет».

самое бывало на воскресниках, помочах: так взвихрить всем вместе работу, чтоб «сама пошла».

Если бы сыскался сейчас надежный человек, в которого поверили, да воззвал: «Братцы! Послужила Россия чужому дяде, покормили нас чужим дерьмом, поглумились над нами - хватит! Говорят, что России уже не подняться, так ли это? Чем ответим на это?» Вот тогда бы и услышали ответ. Но что-то давно никто с подобным призывом к нации не обращался.

- Знаете, как наши работают?! Русский же, как схватит самый тяжелый мешок, да как крикнет, да как еле дотянет, а потом сядет и за поясницу будет держаться, жаловаться да водочки просить.

- Да, схватится за самое тяжелое, но что же в этом плохого? Другому оставит тяжесть поменьше - ну и хорошо! Но и вынослив при этом русский человек, вообще удивительно вынослив в любых тяготах. Быть может, действительно работу делает рывками, меж которыми покурит, поблагодарствует, полюбуется на сделанное.

Да, русский человек не умеет беречь себя. Пока он на ногах, к врачу не пойдет и о

здоровье хлопотать не будет. Он не умеет и ценить себя. В его спешке, в том, что

хватается за самое тяжелое, выбирает самое опасное, в неупорядоченной жизни есть какая-то жертвенная струна, звучащая постоянно. Он словно бы обманут, ибо задумывался Творцом и приходил в мир с иной целью, нежели предлагается здесь, и для другой жизни, нежели сложилась на земле. Я не уверен, что устремлен он к Царствию Божию, по грехам этого не скажешь, но к чему-то, помимо земного пути, стремится, торопится жить и не принимает тесные формы жизни.

БЕДНОСТЬ - НЕ ПОРОК?

КУЛЬТА денег у нас не было. Сейчас его пытаются внедрить, не давая при этом зарплату, и на первый взгляд внедряют успешно. А нормальному, здоровому человеку хватало скромного достатка.

бен многократно трудиться над восполнением нравственных и духовных ценностей.

- Почему зависть - страшная, беспо-

Фото Владимира Сварцевича

щадная - часто разъедает нашу душу? Известно, что некоторые нации помогают друг другу выкарабкаться из нужды, поддерживают «своего», если он «пошел вверх», а мы, наоборот, хотим потопить и успокоимся только тогда, когда человек бросит дело и начнет, как многие, пить, воровать? Откуда у нас неприязнь к удачливому человеку, даже если люди видят, что свое добро он заработал своим горбом?

- Потому что наша бедность стояла на богатстве, которое долго не давалось. Бедность по-своему улаживает нашу душу, что видно и по народным песням, и по песням духовным. Потому что позади у нас три века монгольского ига и почти три века крепостного права, когда выделиться, занять лучше окружения можно было или прислужничеством, или нечестным промыслом. Позади у нас община и колхозы, артели и бригады, где шел, в сущности, подушный расчет. (Каждому - по серже.) Наше чувство справедливости веками утверждалось общим благом, вопросы землепользования решались миром, всеми. И психологию народа в два счета ни долларом, ни общественным кувырканием не переделает, она уходит корнями в те глубины, когда только еще закладывался наш характер.

А вот то, что русские люди не помогают друг другу выбраться из нужды, - неверно. Жалость к падшему, к бедному, к страждущему - эту черту у нас не отнять. И поплачем вместе, и рубаху с себя снимем.

- Я знаю такие случаи, когда рядом живут двое - один

работник, и лодырь. Лодырь может возводить философию вокруг своего образа жизни и в пьяном виде утешаться ею, из пустых людей может составить братство со своим «общественным мнением» - все как в московском или петербургском бомонде... Пустой человек, как правило, много суется, делает вид, что чрезвычайно занят, ему лежать некогда. И знает о себе это. Соседа, живущего, тянущего в полную накладку, он не жалует, но втайне ценит его.

В народе не любят рвачей, это верно. Пьяницу, лентяя жалели, сочувствовали, считали, что, видно, Богу надобны и такие люди; к рвачу относились резко отрицательно. И это отношение, несмотря на покосившиеся нравы, не изменилось. Но эти нравы не покосились и никогда не покосятся настолько, чтобы не признавать работника.

ЧТО НА РУСИ? ВОРУЮТ

- Недавно разговаривала с работающими молодыми мужиками из Мордовии. Ненавидят этот строй, сожалеют о прошлом: «Лучше мало получать, но с гарантией». Спрашиваю их: ну что же вы, дельные люди, не выберете из своих достойного?! «Выбрали одного, - отвечают, - и он тут же давай воровать, поэтому пусть лучше чужой ворует, чем свой». - «А можно найти своего, чтобы не воровал?» - спрашиваю. «Нет, не найдешь», - отвечают...

- Если мы согласились с порядком, который не признает честь и мораль, как же спрашивать с человека, ввернутого в этот порядок? После 91-го года (даже раньше) дано было высочайшее соизволение: воруйте, грабьте, не жалко. Для этого достаточно грабеж назвать реформами и сделать из него политическую опору. Началось повальное растаскивание народной собственности, сказочное обогащение верхушки. Эти нравы, разумеется, принялись спускаться вниз, там воровство было помельче, но погуще, и страну, богатейшую в мире

• РЕКЛАМА •

Московский завод "АГРЕГАТ" kami
ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИЕ СТАНКИ

- ВЕРТИКАЛЬНЫЕ ЛЕНТОЧНЫЕ БРЕВНОПИЛЬНЫЕ серии ЛБ100 до 16 м /смену экспортного пиломатериала, индивидуальный раскрой бревна до Ø700мм; 34 кВт; 3,5т; без фундамента
- СУШИЛЬНЫЕ КАМЕРЫ АСКМ на 7м, 10м, 15м, 25м равномерная сушка пиломатериала до 8% влажности за 3 суток
- ЧЕТЫРЕХСТОРОННИЕ С26-2Н (4-х и 5-ти шпиндельные) 5(6) эл.дв.; 30 кВт (35 кВт); чугунная станина; 3,5т; до 16 м /смену половой доски, евровагонки, наличника, плинтуса и др.

А также фрезерные, фуговальные, пильные, рейсмусовые, комбинированные и др.

Москва, ул.Б.Семеновская, д.40, т/ф (095) 737-9015, 737-6567, 918-2237